

Сапа Блейк

РОМАНОВЫ

Событиея пророрество

Москва, 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Б68

Блейк, С.

Б68 Романовы. Сбывшееся пророчество / С. Блейк. – М. :
T8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017. – 256 с.

ISBN 978-5-519-61137-4

Романовы – старинный русский боярский род, с 1613 года ставший династией русских царей, а с 1721 года – императоров всероссийских. Романовы правили в Российской империи 300 лет. История рода закончилась трагично – последний русский царь Николай II и его семья были расстреляны большевиками в Екатеринбурге в 1918 году. Однако до сих пор многие тайны рода Романовых не раскрыты, а о семье Романовых ходят легенды...

Настоящее издание дарит вам замечательную возможность познакомиться с увлекательной историей царской династии.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
BIC BGN
BISAC BIO006000

ISBN 978-5-519-61137-4

© T8RUGRAM, оформление, 2017
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

Оглавление

Глава 1. Страшное пророчество	5
Глава 2. Судьбоносное предчувствие	21
Глава 3. Зловещий заговор	31
Глава 4. Надежда на счастье.....	41
Глава 5. Тяжелый выбор	51
Глава 6. Скорбящий призрак.....	61
Глава 7. Сердечные муки	71
Глава 8. Неожиданный поворот событий	79
Глава 9. Чудесное предзнаменование	87
Глава 10. Вынужденный поступок.....	97
Глава 11. Превратности судьбы	103
Глава 12. Ночь, непохожая на другие	113
Глава 13. Из куртизанок в императрицы	127
Глава 14. Марионетка в руках правителей.....	133
Глава 15. Падшая невеста.....	145
Глава 16. Ночная кукушка.....	153
Глава 17. Гордое одиночество великодушного рыцаря	165
Глава 18. Незнакомка в голубом	177
Глава 19. Роковая неосторожность.....	187
Глава 20. Запретный плод.....	195
Глава 21. Недолгое долгожданное счастье	205
Глава 22. Любовь с первого взгляда	213
Глава 23. Союз, который был сложен на небесах	221
Глава 24. Необыкновенно обыкновенная семья	233
Глава 25. Вместе навечно	245

Глава 1
Страшное пророчество

Был обычный, мало чем отличающийся от других, вечер. Марина, изрядно утомившаяся от охоты, мечтала об отдыхе. Однако настроение ее было приподнятым — она присмотрела себе милейшую собачонку, щеночка из нового помета. Борзая должна из нее получиться отменная.

Плотно отужинав в компании своей сестры Урсулы Вишневецкой и ее мужа Константина, а также его брата Адама, Марина незамедлительно отправилась в свои покои. Она неспешно приблизилась к шикарной дубовой кровати, застеленной красивым атласным бельем. Кровать манила ее в свои объятия. Марина сбросила с себя тесный мальчишеский охотничий костюм, надела прозрачную рубашку и принялась расчесывать свои роскошные густые волосы за туалетным столиком. Не успев заплести косу, она услышала какой-то шорох со стороны окна. Марина не придала этому особого значения и продолжила заниматься своим делом. Но ее боковой взгляд уловил некийдвигающийся объект — в окно была заброшена записка. Вслед за этим послышались учащенные шаги убегающего «почтальона».

Марина была совершенно не в настроении для приключений, хотя произошедшее ее заинтриговало. Что бы это могло значить? Спокойно поднявшись со стула, Марина подошла к окну и подняла записку.

«Восхитительной панне Марине Мнишек, которая в одно мгновение ослепила мой взор, словно Царица, и сделала меня своим покорным, верным и до смерти преданным рабом» – прочитала она надпись на свитке.

Однако это совершенно неслыханно! Все естество Марины было возмущено. Что за наглец мог себе позволить такую глупость? Марина привыкла к вожделевшим ее поклонникам, поэтому этот поступок, совершенный неизвестным, не только не удивил ее, но и попросту разозлил. Разгневанная Марина хотела тут же выбросить писульку какого-то холопа, однако же, внезапно с удивлением для себя обнаружила, что слова, которые она прочла, были написаны не на польском языке. Это была латынь. Но... Откуда холопу может быть известна латынь? Это было совершенно невозможно! Неподдельный интерес заставил Марину развернуть сверток. В нем она прочла следующее:

«Прекрасная госпожа, прошу Вас, поверьте мне, я до безумия в Вас влюблен и готов по капле выпустить всю свою кровь, если это подтвердит Вам правдивость каждого написанного мною слова. Тусклый небосклон моей жизни был внезапно освещен Вами, словно ослепительной звездой. Я окрылен любовью к Вам. Вы заставили меня понять, что пришло время сбросить маску и рас-

крыть мое истинное имя. Нужно прекратить это жалкое влачение существования, которое навязал мне убийца моего отца и гонитель моей матери. Я должен смело встретить взгляд своей Судьбы и принять ее, чем бы она меня ни одарила – нежным поцелуем или губительным ударом, снова низвергнувшим меня, едва ожившего мертвеца, обратно в призрачное царство, из которого я высвободился ненадолго благодаря воодушевлению тени моего отца. Знайте, моя дорогая панна Марина, если бы я был тем, кем меня считает весь окружающий люд – Гжегошем, наемным хлопцем, или же Григорием, беглым монахом, я предпочел бы смерть от безответной любви к Вашему совершенству, но никогда бы не осквернил своим убожеством Ваш слух. Однако мое истинное происхождение дает мне право обратиться к Вам как к равной себе, потому как я есть младший сын царя Ивана Васильевича по прозвищу Грозный, и Марии Нагой, жены его. Имя мое – Дмитрий Иванович. И если бы Судьба была ко мне более благосклонна, я восседал бы на российском троне и звался Дмитрием Первым...»

Марина не могла поверить своим глазам. Кто был этот наглец, написавший это трепетное послание? Безнравственный лжец или...

царь всея Руси? Она тут же послала за сестрой своей Урсулой и ее мужем Константином и задумчиво опустилась на нежнейшую постель. Где мог видеть ее этот влюбленный в нее по уши человек, и видела ли его она? И тут перед ее мысленным взором пробежал небольшой эпизод, произошедший с ней сегодня. Она спускалась с лошади, чтобы выбрать себе собачонку, и ей помогал спуститься какой-то холоп. Внешность его она описать не могла, так как привыкла не обращать внимания на простой люд и прочий сброд, однако от нее не утаился его сладострастный взгляд, красноречиво передающий его мысли. Еще бы – мужской охотничий костюм так плотно облегал изгибы роскошного молодого тела Марины, что при виде этого смутился бы любой.

Марина знала о своей власти над сердцами и разумами мужчин и не придавала подобным происшествиям особого значения. Но было совершенно очевидно, что на сей раз дело обстояло куда серьезнее. Неужели этот холоп и есть тот самый Дмитрий, сын самого Ивана Грозного?.. Нет, не могло такого быть. То был самый обыкновенный холоп. Впрочем, автором этого письма мог быть кто угодно, красота Марины не оставляла равнодушным никого и нигде. Главным вопросом было сейчас другое – действительно